

23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00 POLITICAL LAW

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
23 00 02 POLITICAL INSTITUTES, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 321

ББК 66.033.141

**О ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В
УСЛОВИЯХ РЕАЛЬНОЙ
ОДНОПАРТИЙНОСТИ И
СЛОЖИВШЕГОСЯ КОНЦЕПТА
«КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ» (РЕЦЕНЗИЯ
КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ
«СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ В
УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ»)**

**ДОИР БА ТРАНСФОРМАТСИЯИ
ЧИНИ МУОСИР ДАР ШАРОИТИ
ЯККАҲИЗБИИ ВОҶЕЙ ВА КОНСЕПТИ
ТАШАККУЛЁФТАИ “ОРЗУИ ЧИНӢ”
(ТАҚРИЗ БА МОНОГРАФИЯИ
ДАСТАЧАМӢИ “ЧИНИ МУОСИР
ДАР ШАРОИТИ ТАҒӢИРОТ”)**

**ON TRANSFORMATION OF
CONTEMPORARY CHINA UNDER
THE CONDITIONS OF REAL ONE
PARTY SYSTEM AND FORMED
CONCEPT OF “CHINESE DREAM”
(REVIEW OF COLLECTIVE
MONOGRAPH “CONTEMPORARY
CHINA UNDER TRANSFORMATION
CONDITIONS”)**

Алейникова Любовь Германовна, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России; Лябах Андрей Юрьевич, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России (Россия, Московская область, г. Химки)

Алейникова Любоѡ Германовна, омӯзгори кафедраи идоракунии давлатӣ ва муниципалии Академияи муҳофизати шаҳрвандии ВХФ-и Русия; Лябах Андрей Юрьевич, сармуаллими кафедраи идоракунии давлатӣ ва муниципалии Академияи муҳофизати шаҳрвандии ВХФ-и Русия (Русия, вилояти Москва, ш.Химки)

Aleynikova, Lyubov Germanovna, lecturer of the department of statal and municipal management under the Academy of civil protection attached to the Ministry of Emergency Situations of Russia; Lyabah, Andrey Yurievich, senior lecturer of the department of statal and municipal management under the Academy of civil protection attached to the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russia, Moscow Region, Khimki) E-MAIL: 0190555@mail.ru

Ключевые слова: *современный Китай, изменение функций государства, «китайская мечта», курс на строительство социализма, модернизация традиционных ценностей, политика «мягкой силы», примат экономического результата, синтез традиций и инноваций*

Статья, по сути, является краткой рецензией научной монографии «Современный Китай в условиях трансформации», выпущенной в 2020 году в Центре азиатско-тихоокеанских исследований Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Изложены несколько ключевых, с точки зрения авторов, моментов содержания книги, вероятно, имеющих значение для политической и

Aleynikova L.G., Lyabah A.Y. On Transformation of Contemporary China under the Conditions of Real One Party System and Formed Concept of “Chinese Dream” (Review of Collective Monograph “Contemporary China under Transformation Conditions”)

управленческой науки. Названа научная проблема – постараться понять: что полезного из китайского опыта модернизации/трансформации может взять для себя российская политическая элита. Используются такие методы исследования, как экспертный опрос и экстраполяция. Статья подготовлена в рамках научной школы «Государственная политика и управление», функционирующей на постоянной основе в Академии гражданской защиты МЧС России.

Калидвожаҳо: Чини муосир, тағйирёбии вазифаҳои давлат, “орзуи чинӣ”, роҳи сохтмони социализм, таҷдиди арзишҳои миллӣ, сиёсати “қувваи нарм”, афзалияти натиҷаи иқтисодӣ, синтези анъана ва инноватсия

Мақола моҳиятан тақризи мухтасар ба рисолаи илмии “Чини муосир дар шароити трансформатсия” мебошад, ки соли 2020 дар Маркази таҳқиқоти осий-уқёнусиоромии Пажӯҳишгоҳи иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқии Академияи илмҳои Русия нашр гардидааст. Якҷанд нуктаҳои аз назари муаллифон калидии муҳтавои китоб баён гардидааст, ки мумкин аст барои илмҳои сиёсӣ ва идоракунӣ аҳамият дошта бошанд. Масъалаи илмии зерин зикр шудааст: кӯшиши дарки он, ки элитаи сиёсии русиягӣ аз таҷрибаи чинии таҷдид/трансформатсия чи бардоште барои худ карда метавонад. Чунин усулҳои таҳқиқ, аз қабيلي пурсиши коршиносӣ ва экстраполятсия истифода шудаанд. Мақола дар доираи мактаби илмии “Сиёсати давлатӣ ва идоракунӣ”, ки дар Академияи мудофиаи шаҳрвандии ВХФ Русия доимо амал мекунад, омода шудааст.

Key-words: contemporary China, alteration of state functions, “chinese dream”, socialism building course, modernization of traditional values, “soft force” policy, primacy of economic results, synthesis of traditions and innovations

The article, in its essence, is a brief review of the collective monograph “Contemporary China under Transformation Conditions” issued in 2020 by the Center of Asia-Pacific researches under the Institute of World Economy and International Relations attached to the Russian Academy of Sciences. Certain key moments considered to be such by the authors are expounded by them as, probably, the formers have significance for political and managerial science. The called scientific problem runs to the effect that one should try to understand what useful can be taken from the Chinese experience of modernization / transformation by Russian political elite. Such method of exploration is utilized as expertise questionnaire and extrapolation. The article has been prepared in the frames of the scientific school “State Policy and Management” functioning on a permanent basis in the Academy of Civil Protection attached to the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Актуальность выбранной темы исследования. Авторы данной рецензии ранее уже неоднократно писали о важности модернизационной проблематики для развития нашей страны, для нашей власти, для нашего общества. В этом ключе очень важной для осмысления представляется недавно приобретенная одним из авторов рецензии научная монография (далее – книга) «Современный Китай в условиях трансформации» [1]. Изучение этой книги для политологов сегодня представляется исключительно актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, как и современная Россия, Китай, столкнувшись несколько десятилетий назад с тупиком в развитии, тем не менее, выбрал совершенно иной стратегический путь – назовем его путем трансформаций и модернизаций (как известно, экономических – в

Алейникова Л.Г., Лябах А.Ю. О трансформации современного Китая в условиях реальной однопартийности и сложившегося концепта «китайской мечты» (рецензия коллективной монографии «современный Китай в условиях трансформации»)

рамках догоняющей модернизации), а не революций. Как пишет исследователь Л. И. Никовская: «...Китай не начинал с развития инноваций. Напротив, он заимствовал технологии у развитых стран» [2, с. 72]. Однако Россия не выбрала этот путь, видимо, считая себя (страну) высокотехнологичным социумом (наверно, предшественник современной России – СССР – в определенной мере был таковым, хотя и в основном в сфере военно-промышленного комплекса).

Во-вторых, многие азиатские страны, столкнувшись несколько десятилетий назад с тупиком в развитии (например Япония), начали «менять свою политическую систему» (не ломать ее, а именно модернизировать, то есть, осовременивать её), а также экономическую систему, и особенно финансовую [2, с. 73]. Однако Китай, как известно, не пошел этим путем: он начал модернизировать экономическую систему (в рамках догоняющей модернизации), но оставил без изменений однопартийную политическую систему.

В-третьих, опыт успешного социально-экономического развития в странах Восточной Европы показал, что для реформ необходимы объединенное население (назовем его обществом) и заинтересованная в этом объединении власть (или, как минимум, политическая элита) [3, с. 6]. А если такого объединения нет, то его нужно кропотливо создавать. Однако Россия, как известно, после 2000 года не пошла этим путем, что, скорее всего, было ошибкой для решения проблемы ускорения экономического развития. Как пишет американский исследователь Э. Бэнфилд: «Чтобы в Китае, Индии и других слаборазвитых странах индустриализация не осталась явлением поверхностным, этос этих культур должен допускать внедрение коллективных форм действий» [4, с. 10]. Так вот, в нашей стране не допускались, а насаждались властью некие коллективные действия (добавим от себя: как правило, в виде насильственно проводимых компаний).

В-четвертых, экономическая модернизация, скорее всего, предполагает переход к «новому типу экономики, где ведущим фактором производства становится коммерциализация нового научно-технического знания» [5, с. 2495]. Однако Россия, к сожалению, точно не пошла по этому пути. А жаль, ведь еще К. Поппер писал, что «... рост знания является историческим процессом» [6, с. 103]. Зато Китай, как оказалось, пошел в конце XX – начале XXI века именно этим путем, в том числе поддерживая не только крупные, но и многочисленные мелкие предприятия [2, с. 73].

В-пятых, примерно после 2009 года многие российские ученые предрекли, что наша страна окончательно прошла развилку, когда можно было начать модернизацию [7, с. 7]. Однако, поскольку авторы этой рецензии категорически с этим не согласны, то, видимо, крайне важно продолжать научные исследования модернизационных проектов, модернизационного сознания и т.п.

В-шестых, очевидно также, что для такой трансформации/модернизации нужны готовые именно к такому пути социально-политические институты (в том числе элитные группы). А вот это условие, как оказалось, в Китае было. Именно при Дэн Сяопине была создана продуманная система ротации элиты. Ее суть состоит в необходимости решения проблемы мирной передачи власти в партии (!) и государстве за счет своевременного ухода на пенсию ветеранов и замены их новыми поколениями руководителей [2, с. 73-74].

В-седьмых, очевидно, что модернизацию Китай начинал достаточно хаотично (то опираясь на собственные силы, то стремясь привлечь внешних инвесторов), но в 1999-2000 гг. установка «Идти вонне!» была объявлена в КНР стратегической [8, с. 5]. То есть, страна на рубеже

Aleynikova L.G., Lyabah A.Y. On Transformation of Contemporary China under the Conditions of Real One Party System and Formed Concept of "Chinese Dream" (Review of Collective Monograph "Contemporary China under Transformation Conditions")

тысячелетий взяла курс на инвестиционную открытость, и этот курс, как представляется авторам рецензии, до сих пор не потерял актуальности. Представляется также, что Россия (особенно после 2007 года) и здесь пошла своим путем, видимо, рассчитывая только на собственные силы.

Рассматриваемая в рецензии научная **проблема** – постараться понять: что полезного из китайского опыта модернизации/трансформации может взять для себя российская политическая элита (если она, конечно, хочет развития страны?!).

Использованы такие **методы** исследования, как экспертный опрос и экстраполяция. Представлен краткий **авторский анализ** содержания рецензируемой книги [1].

Далее остановимся на нескольких ключевых, с нашей точки зрения, моментах содержания этой книги, скорее всего, имеющих значение для политической и управленческой науки.

1. В первой главе рецензируемой книги анализируются социально-экономические реформы Си Цзиньпина. Отмечено несколько ключевых с нашей точки зрения моментов, которые характеризуют развитие Китая до 2012 года:

- все исследователи отмечают, что основными предпосылками успеха китайской экономики являются: многочисленное население, большая территория и геостратегическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе [1, с. 7];

- на настоящий момент политическое руководство КНР все же настроено на строительство социализма и монополию власти Коммунистической партии [1, с. 8];

- основой стимулирования инвестиционных вложений в китайскую экономику стали четыре особые экономические зоны, а также создание особых условий для инвесторов, которые включали в себя: налоговые каникулы, льготные импортные тарифы, облегчение правил приема и увольнения иностранного персонала [1, с. 9];

- начиная с 2002 года уникальный проект «социалистической рыночной экономики» сменился курсом на укрепление государственного капитализма с акцентом на слове «государственный» [1, с. 10].

О сути китайских реформ под руководством Си Цзиньпина в рецензируемой книге отмечается следующее:

- вначале его основной задачей считалось ослабление роли государства в экономике (была такая концепция);

- в 2013 году был подготовлен «План 383», суть данного документа заключалась в снижении роли правительства в регулировании мелкого и среднего предпринимательства и создании условий для роста конкуренции на этом уровне экономики [1, с. 19];

- три важнейших результата, которых авторы «Плана 383» надеялись добиться к 2020 году: 1) усиление конкуренции на рынке и снижение рыночных барьеров; 2) создание свободного земельного рынка; 3) создание базовой системы социальной страховки (пенсии¹ и медицинского обслуживания) для всех граждан. Реализация этого плана планировалась на 7 лет, т.е. до 2020 года;

- предлагалось продолжить урбанизацию (сняв ограничения, связанные с различиями между городской и сельской пропиской), а также смягчить демографическую политику;

- тем не менее, похоже, к концу реализации «Плана 383» руководство КПК и страны применяет один из главных тезисов начала китайских экономических реформ – «переходя

¹ Сейчас в КНР пенсия есть у военных, чиновников и работников госкомпаний [1, с. 21].

ручей, осторожно нащупывая дно» [1, с. 28].

2. Во второй главе рецензируемой книги анализируются азиатские векторы внешнеэкономической политики современного Китая. Среди них, по мнению авторов рецензируемой книги (конкретно эту главу написала Ж. В. Петрунина), основным направлением является попытка фактического пересмотра уже сложившегося ранее на международной арене «облика» Китая. Куда? В сторону восприятия Китая большей частью мирового сообщества в качестве сверхдержавы. Именно в 2013 году была зафиксирована концепция «китайской мечты» с такими принципами, как «берущее истоки в Китае», «принадлежащее Китаю» и «сделанное во имя Китая». Именно концепция «китайской мечты» до сих пор в самом Китае культивируется в качестве «дорожной карты» для китайской нации с целью изменения собственного облика на международной арене.

Азиатское направление относится к одному из наиболее важных. Для этого используются межстрановое взаимодействие: ШОС, АТЭС, проект «Экономический пояс Шелкового пути». Причем важно отметить, что в основе всех этих проектов для китайского руководства лежат экономические интересы. А в данной главе подробно рассматриваются действия китайского руководства именно в Азии.

3. В третьей главе рецензируемой книги анализируется динамика реализации в КНР современной стратегии борьбы с коррупцией. Тезисно отметим далее ключевые моменты авторского анализа, на которые мы обратили внимание:

- начиная с 2013 года борьба с коррупцией действительно является частью государственной политики и стратегии развития Китая;
- поскольку Китай является государством, продвигающим во всем мире китайские товары, технологии, инвестиции и рабочую силу, то объективен процесс приведения национального законодательства в соответствие с международными правовыми нормами;
- но, поскольку в Китае строится социализм с китайской спецификой, то это требует построения особой, специфической законодательной системы и укрепления важнейших партийно-государственных институтов;
- в Китае по-прежнему сильны укоренившиеся в течение тысячелетий общественные паттерны, стереотипы поведения, зачастую далекие от современных правовых норм. В частности, сильны особые патрон-клиентские отношения в рамках неформальных социальных связей;
- в Китае распространена азиатская модель коррупции, когда госаппарат существует как особая привилегированная, структурированная, самовоспроизводящаяся группа, принадлежать к которой всегда было чрезвычайно престижно.

В целом, конечно, нужно признать, что, несмотря на борьбу с коррупцией, конкретные чиновники и партийные функционеры продолжают использовать имеющуюся политическую и административную систему для собственного обогащения. В рецензируемой книге приводится много конкретных примеров этого.

Затем на кафедре государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России было проведено рецензирование научной монографии «Современный Китай в условиях трансформации» [1] методом экспертного опроса. Были привлечены девять экспертов¹ – преподавателей российских вузов из пяти крупных городов

¹ Почему девять экспертов? Во-первых, летом многие эксперты находились в отпуске. Во-вторых, цифра от пяти экспертов и более достаточна для получения валидного результата.

Aleynikova L.G., Lyabah A.Y. On Transformation of Contemporary China under the Conditions of Real One Party System and Formed Concept of “Chinese Dream” (Review of Collective Monograph “Contemporary China under Transformation Conditions”)

России. Кратко перечислим участвовавших в опросе экспертов: из Москвы - один эксперт (И. В. Холиков), из Московской области - пять экспертов (И.Т. Арабидзе, С. А. Мельков, С. М. Ножка, П. П. Шевель, А. Ф. Эркин), один - из Екатеринбурга (В. А. Антошин), один - из Орла (Д. Л. Цыбаков), один - из Ростова-на-Дону (А. Н. Завгородний). Авторами в июне – июле 2021 года была персонально разработана анкета экспертного опроса, состоящая из 2-х таблиц по 14 вопросов в каждой. Экспертный опрос проводился в июле 2021 г. по электронной почте (все заполненные экспертами анкеты хранятся в ПК авторов рецензии).

В анкете авторы попросили экспертов высказать своё отношение к: 1) **полезности** некоторых положений рецензируемой научной монографии «Современный Китай в условиях трансформации» для развития современной политической науки (в таблице 1); и 2) высказать личное **согласие или несогласие** с некоторыми положениями рецензируемой книги (в таблице 2).

Результаты обрабатывались следующим образом: оценки «Неполезно», «Скорее бесполезно», «Не согласен» и «Скорее не согласен» будут оцениваться как -1 (минус один). Оценки «Полезно», «Скорее полезно», «Согласен» и «Скорее согласен» оценивались как +1 (плюс один). Оценка «Затрудн. ответить» оценивалась как 0 (ноль) и при необходимости комментировалась отдельно.

Таблица 1. Оценка степени полезности для развития современной политической науки некоторых идей книги «Современный Китай в условиях трансформации»

№ п/п	Некоторые идеи книги – для оценивания	Экспертные оценки					Итого	Частное мнение эксперта
		Неполезно	Скорее бесполезно	Затрудн. ответить	Скорее полезно	Полезно		
1.	Современный Китай находится в условиях комплексной трансформации экономики, политической системы, общества и реализации политики открытости миру.				4	5	+9	1 эксперт: польза для российской науки очевидна, поскольку нельзя ограничивать модернизацию (трансформацию) рамками компании. 1 эксперт: серьёзные сомнения в реализации политики открытости миру
2.	Коммунистическая партия Китая (КПК) по-прежнему руководит реформами экономической системы.				2	7	+9	1 эксперт: однозначная польза для российского полит.руководства
3.	Развитие рыночных		2		3	4	+5	1 эксперт: в социальной

Алейникова Л.Г., Лябах А.Ю. О трансформации современного Китая в условиях реальной однопартийности и сложившегося концепта «китайской мечты» (рецензия коллективной монографии «современный Китай в условиях трансформации»)

	механизмов ведет к глубоким изменениям в социальной жизни Китая.							жизни – да.
4.	Динамика и структурная трансформация ¹ китайского общества требуют изменения функций государственной власти.		1		4	4	+7	1 эксперт: в теории – да.
5.	КПК по-прежнему не только сохраняет контроль над обществом и экономикой, но и стремится в новых условиях решать эту задачу легальными и эффективными методами современного партийного менеджмента.		3		2	4	+3	1 эксперт: может быть, но я все же предлагаю четко разделять легальность и легитимность проводимой политики.
6.	Руководство КПК по-прежнему придерживается официального идеологического курса на строительство социализма.	1	1		2	5	+5	1 эксперт: это стремление «не шарахаться» из стороны в сторону заслуживает уважения. 1 эксперт: КПК её строго придерживается. Тем не менее, складывается впечатление, что официальный идеологический курс – вывеска с большой пропагандистской составляющей
7.	В КНР по-прежнему сохраняется традиционная для социалистических стран политическая система с монополией Коммунистической партии на власть.		1	1	1	6	+6	1 эксперт: как ни парадоксально, но этот феномен еще предстоит долго изучать.
8.	Модернизация современного Китая осуществляется достаточно быстрыми темпами.				3	6	+9	1 эксперт: понимание причин – хорошее проблемное поле для науки.

¹ Структурная трансформация (structural transformation) – процесс значительных изменений в экономике страны = крупномасштабный перевод ресурсов из первичного в обрабатывающий сектор экономики.

Aleynikova L.G., Lyabah A.Y. On Transformation of Contemporary China under the Conditions of Real One Party System and Formed Concept of "Chinese Dream" (Review of Collective Monograph "Contemporary China under Transformation Conditions")

9.	На международной арене руководство КНР проводит политику «мягкой силы» ¹ .			1	4	4	+8	1 эксперт: понимание причин – хорошее проблемное поле для науки. 1 эксперт: хорошо раскрытая и разрекламированная политика, удачно поддерживаемый властями КНР стереотип своих действий на мировой арене.
10.	КНР активно участвует в глобализационных процессах.				2	7	+9	
11.	В КНР традиционные ценности постепенно уступают место западным идеалам (прагматизм, индивидуализм, материальное благополучие)	1	3	1	2	2	0	1 эксперт: в теории да, а практику науке еще предстоит изучать. 1 эксперт: думаю, эти идеалы были в Китае задолго до «стран Запада»
12.	В КНР постепенно складывается синтез традиций и инноваций	1		1	4	3	+6	1 эксперт: в теории да, а практику еще предстоит изучать науке.
13.	В КНР сложился концепт «китайской мечты» ² .	1		2	4	2	+5	1 эксперт: фактически это общественно-государственная идеология, которой в нашей стране нет.
14.	Наличие в КНР концепта «китайской мечты» позволяет исследователю определить дальнейшее направление развития этой страны.	1		1	4	3	+6	1 эксперт: это идеология, но одновременно это еще и определенность.

Краткая **интерпретация** полученных результатов. Заметим, что почти по всем (за исключением п. 11: в КНР традиционные ценности постепенно уступают место западным идеалам (прагматизм, индивидуализм, материальное благополучие)) предлагаемыми для оценки полезности положениям рецензируемой книги согласилось большинство экспертов.

¹ Считается, что «мягкая сила» (англ. soft power: чаще встречающийся перевод – «мягкая сила», хотя автор этого термина, американский политолог Дж. Най, имел в виду в первую очередь «мягкую власть») – форма политической власти, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на приоритетной основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая приоритетно подразумевает принуждение.

² Помимо собирания китайского мира, «китайская мечта» – это утверждение коллективизма в противовес индивидуализму, приоритет интересов государства над интересами личности и реализация принципа «либеральная экономика без либеральной демократии», который успешно воплотил в жизнь архитектор нового Китая Дэн Сяопин. Принципа, позволившего создать динамично развивающуюся экономическую сверхдержаву с остановившейся политической жизнью.

Алейникова Л.Г., Лябах А.Ю. О трансформации современного Китая в условиях реальной однопартийности и сложившегося концепта «китайской мечты» (рецензия коллективной монографии «современный Китай в условиях трансформации»)

Заметим, что в наименьшей степени были оценены как полезные для современной науки определения: п. 3 (развитие рыночных механизмов ведет к глубоким изменениям в социальной жизни Китая, результат +5) и п. 5 (КПК по-прежнему не только сохраняет контроль над обществом и экономикой, но и стремится в новых условиях решать эту задачу легальными и эффективными методами современного партийного менеджмента, результат +3). На наш взгляд, получился довольно любопытный результат. Поясним: эксперты в меньшей степени поддержали ментально-этические (ценностные) и собственно политические (например, однопартийность, выбор экономической политики) аспекты китайской модернизации. Полагаем, что такая позиция экспертов позволяет авторам этой рецензии продолжать работу в выбранном направлении. Пожалуй, современной науке следует изучать ментально-ценностные (морально-этические) и собственно политические вопросы/аспекты именно в такой последовательности – для понимания готовности российского социума к модернизации, а также для поиска причин фактического отказа российской элиты и общества от модернизации.

Переходим далее к осмыслению экспертной оценки (их личного согласия или несогласия) с некоторыми идеями рецензируемой научной монографии «Современный Китай в условиях трансформации» (см. таблицу 2).

Таблица 2.

№ п/п	Некоторые идеи книги – для оценивания	Экспертные оценки					Итог	Частное мнение эксперта
		Не согласен	Скорее не согласен	Затрудн. ответить	Скорее согласен	Согласен		
1.	Современный Китай находится в условиях комплексной трансформации экономики, политической системы, общества и реализации политики открытости миру.				6	3	+9	1 эксперт: информации об этом не так много, но то, что КНР «рванула» вперед, – это факт.
2.	Коммунистическая партия Китая (КПК) по-прежнему руководит реформами экономической системы.				2	7	+9	1 эксперт: одно государство – два строя
3.	Развитие рыночных механизмов ведет к глубоким изменениям в социальной жизни Китая.	2	1	3	3		+4	1 эксперт: должно вести, должно улучшать жизнь миллионов китайцев. 1 эксперт: главное, не

Aleynikova L.G., Lyabah A.Y. On Transformation of Contemporary China under the Conditions of Real One Party System and Formed Concept of "Chinese Dream" (Review of Collective Monograph "Contemporary China under Transformation Conditions")

								«наступить на грабли» стран бывшего СССР и Восточной Европы. 1 эксперт: то, что социальная жизнь меняется, это несомненно. Например, социальная сеть WeChat – в ней буквально сосредоточено всё: переписка, денежные транзакции, персональные данные (аккаунт в данной социальной сети можно использовать для подтверждения личности). Сейчас в Китае также активно внедряются биометрические технологии, что, например, позволяет оплачивать проезд в общественном транспорте. Эти примеры показывают, как бизнес во взаимосвязи с государством способны вносить существенные изменения в социальную жизнь граждан, делая её проще и удобнее.
4.	Динамика и структурная трансформация китайского общества требуют изменения функций государственной власти.		1		2	5	+6	1 эксперт: в теории да, на практике – сомнительно (поскольку государство в Китае = партия).
5.	КПК по-прежнему не только сохраняет контроль над обществом и экономикой, но и стремится в новых условиях решать эту задачу легальными и эффективными методами современного партийного менеджмента.		3		2	4	+3	1 эксперт: насчет партийного менеджмента, судя по опыту СССР, я очень сильно сомневаюсь вообще в наличии такого. Хвала Дэн Сяопину.
6.	Руководство КПК по-прежнему придерживается официального идеологического курса на строительство социализма.	1			4	3	+6	1 эксперт: официально да. 1 эксперт: курс этот исключительно идеологический

Алейникова Л.Г., Лябах А.Ю. О трансформации современного Китая в условиях реальной однопартийности и сложившегося концепта «китайской мечты» (рецензия коллективной монографии «Современный Китай в условиях трансформации»)

7.	В КНР по-прежнему сохраняется традиционная для социалистических стран политическая система с монополией Коммунистической партии на власть.				6	3	+9	1 эксперт: это факт.
8.	Модернизация современного Китая осуществляется достаточно быстрыми темпами.				2	7	+9	1 эксперт: информации об этом не так много, но то, что КНР «рванула» вперед, – это факт.
9.	На международной арене руководство КНР проводит политику «мягкой силы».	1			5	3	+7	1 эксперт: пока да. 1 эксперт: в целом да, но риторика постепенно меняется в сторону ужесточения, особенно в отношении Тайваня и спорных территорий
10.	КНР активно участвует в глобализационных процессах.				2	7	+9	1 эксперт: пока да. 1 эксперт: КНР – один из лидеров глобализации и главный бенефициар
11.	В КНР традиционные ценности постепенно уступают место западным идеалам (прагматизм, индивидуализм, материальное благополучие)	3	3		1	2	0	1 эксперт: в теории так должно быть, а на практике ... Я ни разу в Китае сам не был. 1 эксперт: такая тенденция имеется, но достаточно латентная
12.	В КНР постепенно складывается синтез традиций и инноваций	1	1		5	2	+6	1 эксперт: в теории так должно быть, а на практике ... Я ни разу в Китае сам не был.
13.	В КНР сложился концепт «китайской мечты».	1			5	3	+7	1 эксперт: в теории так должно быть, а на практике ... Я ни разу в Китае сам не был. 1 эксперт: хотелось бы понять, в чем, по мнению авторов, он заключается?
14.	Наличие в КНР концепта «китайской мечты» позволяет исследователю определить дальнейшее направление развития этой страны.	1	1		4	3	+6	1 эксперт: в теории должно быть так.

Оценка степени согласия эксперта с некоторыми идеями книги «Современный Китай в условиях трансформации» (см. определения в таблице 1)

Краткая **интерпретация** полученных результатов.

1. Как и в таблице 1, по п. 11 мнения экспертов разделились пополам (результат 0, при 3-х затруднившихся ответить). Получается, что как раз по ценностной проблематике (в

Aleynikova L.G., Lyabah A.Y. On Transformation of Contemporary China under the Conditions of Real One Party System and Formed Concept of "Chinese Dream" (Review of Collective Monograph "Contemporary China under Transformation Conditions")

КНР традиционные ценности постепенно уступают место западным идеалам (прагматизм, индивидуализм, материальное благополучие)) эксперты показали наименьшее единодушие. По этому же пункту три эксперта затруднились с ответом.

2. Как и в таблице 1, в наименьшей степени эксперты согласились с п. 3 (развитие рыночных механизмов ведет к глубоким изменениям в социальной жизни Китая, результат +4) и п. 5 (КПК по-прежнему не только сохраняет контроль над обществом и экономикой, но и стремится в новых условиях решать эту задачу легальными и эффективными методами современного партийного менеджмента, результат +5). В этом результате мы видим, что собственно политические вопросы (выбранные однопартийность и рыночноориентированная экономическая политика) вызывают у экспертов наибольшие разногласия.

3. Скорее всего, именно в ментально-ценностных (морально-этических) и собственно политических вопросах (именно в такой последовательности) следует искать причины фактического отказа российской элиты и общества от модернизации.

Выводы по исследованию. Авторы пришли к выводу о том, что как раз в ментально-ценностных (морально-этических) и собственно политических вопросах (и как раз обязательно именно в такой последовательности!) следует искать причины фактического отказа российской элиты и общества от модернизации. А также следует искать возможности для экстраполяции китайского опыта в российскую действительность.

Рекомендуем книгу «Современный Китай в условиях трансформации» для планового изучения в аспирантуре по специальности «Политические науки и регионоведение» учебной дисциплины «Политические институты, процессы и технологии» и в магистратуре для планового изучения учебной дисциплины «Модернизация системы государственного и муниципального управления».

Изучение модернизационной проблематики, в принципе, следует продолжить, а также искать возможности для экстраполяции достаточно успешного (на сегодняшний день) китайского модернизационного опыта на российскую действительность.

Список использованной литературы:

1. *Современный Китай в условиях трансформации: колл. монография / отв. ред. Д. В. Кухнецов, Д. В. Буяров. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 264 с.*
2. *Никовская Л. И. Модернизация России в контексте опыта модернизации Китая и «Южно-азиатских тигров» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). – С. 72-82.*
3. *Сизов С. В. Кризисная модернизация или модернизация кризиса? (обзор научных дискуссий V Малого университетского форума «Российское перестроение: общество, политика, экономика») // Вопросы новой экономики. 2010. № 1 (13). – С. 4-15.*
4. *Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2019. – 216 с.*
5. *Белякова Г. Я., Батукова Л. Р. Инновационная модернизация экономики: сущность понятия, его взаимосвязь с понятиями «модернизация» и «модернизация экономики» // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. – С. 2495-2498.*
6. *Борисенко В. В. Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ / отв. ред. А. М. Кулькин; Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. – М.: Наука, 2008. – 246 с.*
7. *Дискин И. О. Кризис ... И все же модернизация! – М.: Европа, 2009. – 264 с.*

Алейникова Л.Г., Лябах А.Ю. О трансформации современного Китая в условиях реальной однопартийности и сложившегося концепта «китайской мечты» (рецензия коллективной монографии «современный Китай в условиях трансформации»)

8. *Традиционный Китай на пути к модернизации / отв. ред. Д. В. Буяров. – М.: КРАСАНД, 2020. – 320 с.*

Reference Literature:

1. *Contemporary China under Transformation Conditions: Collective Monograph / editors-in-charge: D.V. Kuznetsov, D.V. Buyarov. - M.: LENAND, 2020. - 264 pp.*
2. *Nikovskaya L.I. Modernization of Russia in the Context of Modernization of China and "South-Asian Tigers" // Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2011. No. 2 (27). - pp. 72-82.*
3. *Sizov S.V. Crisis Modernization or Modernization of Crisis? (review of scientific discussions of the V-th Minor University Forum "Russian Reconstruction": Politics, Economics, Culture) // Issues of New Economics. 2010. No. 1 (13). - pp. 4-15.*
4. *Benfield E. Moral Grounds of Backward Society // translation from English - M.: New Publishing-House, 2019. - 216 pp.*
5. *Belyakova G.Ya., Batukova L.R. Innovational Modernization of Economy: Gyst of Notion, its Mutual Connection with the Notions "Modernization" and "Modernization of Economy"// Fundamental Researches. 2013. No. 10. - pp. 2495 - 2498.*
6. *Borisenko V.V. Science and Market Relations in Informational Society: Socio-Philosophical Analysis // Editor-in-charge: A.M. Kulkin. The Institute of Scientific Information on Social Sciences under the Russian Academy of Sciences (RAS). – M.: Science, 2008. - 246 pp.*
7. *Diskin I.O. Crisis... and still Modernization! - M.: Europe, 2009. - 264 pp.*
8. *Traditional China on the Way to Modernization / Editor-in-charge: D.V. Buyarov. - M.: KRASAND, 2020. - 320 pp.*